

— Неплохо, — кивнул Е Тан.

Хань Цзинь, попивая чай, наблюдал, как Е Тан наслаждается сладостями.

Внезапно Е Тан поднес к его губам такой же кусочек.

Хань Цзинь на мгновение застыл, но затем быстро открыл рот и взял угощение.

— Солнце скоро сядет, я думаю, они появятся примерно в это время. Не стоит терять время, — Е Тан убрал руку и обратился к Хань Цзиню.

Тот кивнул:

— Как скажешь.

Они быстро направились на самую оживленную улицу Ичжоу, чтобы поджидать тех, кого искали.

Здесь было полно торговцев, царил оживленная атмосфера.

Хань Цзинь решил, что лучше провести время с пользой, и повел Е Тана по разным лавкам.

Они осмотрели каждый прилавок.

Внезапно Хань Цзинь заметил нефритовую шпильку. Она была светло-зеленого цвета с темно-зелеными узорами, и с первого взгляда казалась невероятно изящной.

Ему показалось, что она идеально подойдет Е Тану.

Он взял шпильку и показал ее Е Тану:

— Как думаешь?

Тот внимательно осмотрел ее и кивнул:

— Тебе очень идет.

Услышав это, Хань Цзинь замер, не зная, что сказать, и его лицо слегка помрачнело.

Спустя некоторое время он с трудом выдавил:

— Я хотел подарить ее тебе.

Е Тан удивленно открыл рот, собираясь что-то ответить, но в этот момент услышал крики торговца.

Раздался звук гонга, а затем голос торговца:

— Подходите, подходите! Участвуйте в нашем соревновании по стрельбе из лука! Победитель получит подлинную картину Наставника! Всего пятьдесят монет за участие.

Услышав слова «Наставник», оба замерли.

Хань Цзинь первым пришел в себя, оглянулся на толпу и увидел, что желающих принять участие действительно много.

— Твоя подлинная работа? — Хань Цзинь поднял бровь, глядя на Е Тана, его лицо выражало недовольство.

— Я сам в недоумении, — Е Тан не знал, смеяться или плакать.

Хань Цзинь сердито фыркнул и направился к толпе:

— Посмотрим, кто тут такой смелый!

Е Тан, опасаясь, что Хань Цзинь может натворить что-то необдуманное, поспешил за ним.

Они протиснулись через толпу и наконец увидели картину.

Это была обычная работа, даже грубоватая, но в углу действительно стояла подпись Е Тана.

Е Тан не знал, что сказать.

Торговец продолжал кричать:

— Подходите, участвуйте! Подлинная работа Наставника Е Тана! Такое не купишь за деньги, упустите — больше не будет!

Удивительно, но желающих было много, все стремились получить картину. Е Тан едва мог устоять на месте, так сильно его толкали.

Хань Цзинь обнял его.

— Не думал, что ты так популярен среди народа, — Хань Цзинь наклонился и прошептал на ухо Е Тану.

Тот усмехнулся:

— Преувеличиваешь.

— Может, я выиграю твою подлинную работу? — Хань Цзинь фыркнул и добавил.

Е Тан взглянул на «подлинник» и с сожалением покачал головой.

Но Хань Цзинь уже доставал деньги из кошелька.

Участие стоило всего пятьдесят монет, но у него не было мелких, поэтому он сразу вытащил серебряную монету.

— Хватит, не отвлекайся от дела, — Е Тан остановил его и увел от шумной толпы, продолжая прогулку.

Хань Цзинь оглянулся, все еще чувствуя неудовлетворенность.

Хотя Е Тан вытащил его из толпы, Хань Цзинь все больше раздражался.

— Думаю, я все же должен выиграть эту картину, — через некоторое время серьезно произнес он.

— ...Она же не настоящая, — после паузы ответил Е Тан.

— Даже если не настоящая, они все так интересуются твоими вещами, и это мне не нравится,
— нахмурился Хань Цзинь.

Е Тан не стал отвечать, продолжая осматривать прилавки, чтобы отвлечь Хань Цзиня.

В этот момент он заметил торговца лекарствами. Лекарства на прилавке уже испортились, и Е Тан нахмурился.

— Ваши лекарства явно изменили цвет и покрылись плесенью. Как вы можете продавать такое? — спросил он строго.

Хань Цзинь не разбирался в лекарствах, но услышав слова Е Тана, тут же бросил холодный взгляд на торговца, словно готовый разнести прилавок.

Тот, услышав это, засмеялся:

— Молодой господин, видно, вы не местный.

— Да, — спокойно ответил Е Тан.

— У меня тут лекарства не продаются, это всего лишь приманка. Некоторые вещи нельзя выставлять напоказ, — сказал торговец с хитрым выражением лица.

Е Тан нахмурился.

Торговец взглянул на Хань Цзиня рядом с Е Таном и тихо спросил:

— Вы... пара?

Услышав это, Хань Цзинь инстинктивно повернулся к Е Тану, желая узнать, как тот ответит.

Е Тан не посмотрел на него, лишь спокойно смотрел на торговца, и после долгой паузы тихо ответил:

— Да.

Это короткое слово наполнило сердце Хань Цзиня сладостью.

Он взял руку Е Тана и крепко сжал ее. Чувство неуверенности, мучившее его все это время, наконец рассеялось после этого подтверждения.

Торговец, увидев их действия, понимающе улыбнулся.

— Тогда вы точно попали по адресу, — сказал он.

После этих слов он выдвинул потайной ящик из-под полки с лекарствами. В ящичке находилось множество разнообразных флаконов, что создавало атмосферу загадочности.

— Остальное я вам не покажу, но взгляните на эти лекарства. Знаете, что это? — таинственно спросил торговец.

Е Тан холодно посмотрел на него и безэмоционально произнес:

— Афродизиаки.

— Молодец, молодой господин, видно, вы не раз пользовались, — тут же похвалил торговец.

Е Тан: ...

Хань Цзинь, услышав слова «афродизиаки», с интересом поднял бровь.

Не дав ему заговорить, Е Тан уже собирался увести его:

— Не покупаем.

— Давай посмотрим, — Хань Цзинь без лишних слов вернул его назад.

Е Тан сжал губы и, сохраняя холодное выражение лица, остался на месте.

Торговец почувствовал, что взгляд Е Тана стал более холодным и враждебным, и слегка удивился.

В конце концов, оба могут получить удовольствие, что тут плохого?

Он быстро достал нефритовый флакон и представил его Хань Цзиню:

— Посмотрите, молодой господин, это лекарство называется «Порошок единения». Это известный афродизиак с мощным эффектом. Достаточно добавить немного в вино, и ваш партнер станет полностью покорным.

Слова «полностью покорный» заставили сердце Хань Цзиня забиться чаще, его глаза загорелись.

Е Тан же холодно заметил:

— Холодная вода нейтрализует.

Торговец, услышав это, смутился.

Хань Цзинь тоже замер, а затем с пренебрежением сказал:

— Холодная вода нейтрализует? Такое даже не стоит моего внимания.

Торговец, смущенный и раздраженный, положил «Порошок единения» и взял другой флакон.

— Вот это вам точно понравится. Называется «Дважды цветущая слива». После приема необходимо совершить два акта любви, чтобы нейтрализовать эффект, — с гордостью объяснил торговец.

Е Тан снова холодно заметил:

— Двух раз ему недостаточно.

Хань Цзинь кивнул:

— Верно.

Торговец: ...

Атмосфера стала невероятно неловкой, торговец выглядел смущенным и жалким.

Затем он стиснул зубы и достал свое самое лучшее и дорогое сокровище.

— Это лекарство я храню уже давно. Называется «Пробуждение чувств». Всего одна таблетка, и ваш партнер станет покорным и нежным...

Е Тан уже давно потерял терпение и, не дожидаясь конца речи, схватил Хань Цзиня.

— Видимо, я недостаточно хорошо тебя обслуживаю, раз тебя заинтересовали эти лекарства, — с легкой улыбкой сказал он Хань Цзиню.

В тот момент Хань Цзинь почувствовал, как все его тело наполнилось жаром, и ему захотелось тут же увести Е Тана в постель.

Торговец, услышав их разговор, понял, что покупки не будет, и разочарованно вздохнул.

Е Тан взял серебряную монету из кошелька Хань Цзиня и положил ее на прилавок:

— Спасибо за усилия, это за труды.

С этими словами он увел Хань Цзиня.

Торговец с радостью схватил монету, чтобы проверить ее подлинность.

Е Тан снял с пояса веер, собираясь что-то сказать, но его взгляд внезапно стал острым.

<http://bllate.org/book/16216/1456314>